Лазарев

ВОКРУГ СВЕТА

3 1979 МАРТ

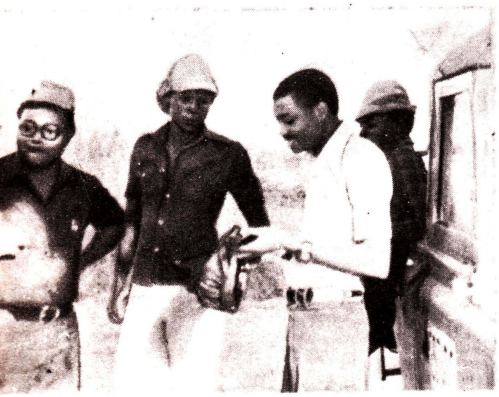
ВОКРУГ СВЕТА

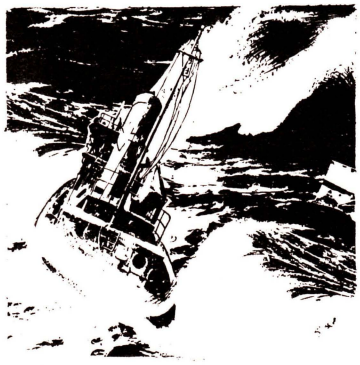
№ 3 МАРТ 1979

Журнал основан в 1861 году

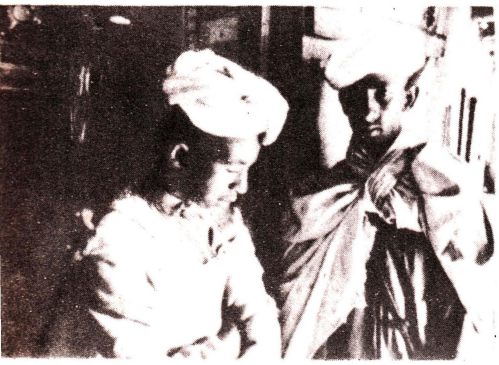
НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВЛКСМ

ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ





Н. НЕПОМНЯЩИЙ — **Жаркие дороги Замбезии** . . . 1
ОЛЕГ ЛАРИН — **«Паспорт» Красивой Мечи** 5
К. КАПИТОНОВ — **Взрывы не смолкают...** 8
Новости экологии 13
АНАТОЛИЙ ЕРШОВ — **Укрощение «горного духа»** . . . 14
Л. ОЛЬГИН — **За невестой в Имишиль на базар** 16
Р. ОСЬМИНИНА — **Тайна «годуновской» карты** 20
АЛЕКСАНДР МИЛОВСКИЙ — **Юрта для Манаса** 24
К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ — **Поддельный мандарин** 28
ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВСКИЙ — **Торнадо** 32
В. ИВАНОВ — **И снова Земля Санникова...** 36
В. БАБЕНКО — **Солнечные колеса индейцев** 41
СЕРГЕЙ БУЛАНЦЕВ — **Беловодье, Тебу, Шамбала?..** . . . 44
Л. ШАПОШНИКОВА — **Реальность и легенда** 46
С. ПРОЖОГИН — **Футбол по-флорентийски** 48
П. СЛАВСКИЙ, С. ФЕДОРОВ — **Шары над Атлантикой** . . 50
ВИТ МАСТЕРСОН — **Когда наступает полночь** 55
Пестрый мир 62
Листая старые страницы 63
РОБЕРТ БЕНЧЛИ — **Тпру!** 64
Н. БАРАТОВА — **Сударыня-боярыня масленица** 64



На первой странице обложки. ПЕРУ. Сорок километров отделяют горное селение Уанту от города Аякучо. Путь неблизкий, но Аякучо — центр департамента, а значит, там и магазины и лавки не чета деревенским, и большой базар. Впрочем, дальние пути-дороги для перуанских женщин не в тягость: приучаются ходить по горам с детства. И собственных детей учат тому же.

Главный редактор А. В. НИКОНОВ

Члены редакционной коллегии:

В. И. АККУРАТОВ, А. В. ГУСЕВ, И. М. ЗАБЕЛИН, М. М. КОНДРАТЬЕВА, В. Л. КУДРЯВЦЕВ, В. А. ЛЕБЕДЕВ (заместитель главного редактора), Г. В. МАКСИМОВИЧ (ответственный секретарь), Ю. Б. САВЕНКОВ, О. И. СОКОЛОВ, А. И. СОЛОВЬЕВ, Л. А. ЧЕШКОВА, В. М. ЧИЧКОВ, Г. И. ЯНАЕВ

Оформление А. Гусева и Т. Гороховской

Рукописи не возвращаются

Технический редактор А. Бугрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

построек, храмов[1]. «Астроархеология приоткрыла завесу над идеей, — это слова самого Хокинса, — над некой движущей силой, над напряженным интересом к Солнцу и Луне. Сознание человека подпало под могучее воздействие этих космических тел уже 20 000 лет назад, когда с помощью насечек на мамонтовом клыке он запечатлевал фазы Луны. В эпоху резьбы по кости он уже интересовался числами, числа и геометрия владели его мыслями со времен мегалитических строителей до ученых античной Греции... Человек осознавал сложность небесных явлений и окружавшей его природы. Он осознавал ход времени».

Пути этого осознания нам еще далеко не ясны. Представим: пещерный человек вглядывается в Луну и последовательно зарисовывает охрой на стене пещеры еженощные превращения небесного тела — непонятные, может, страшные и пугающие, но зачем-то позарез ему нужные. Загадочное «з а ч е м - т о»...

Зачем индейцам прерий нужны были яркие звезды неба? Кто они были, эти строители магических колес? Индейцы прерий — общее название для множества племен. Большая часть их — именно те, кто сооружал колеса, — не имела письменности, развитого искусства тоже. Основательных построек почти не возводили, оставили лишь миллионы «колец типи», сколько-то магических колес, ориентированных на Солнце и звезды, и непонятные гигантские фигуры, вычерченные на земле. В XVI веке они встретились с европейцами. Века контактов с пришельцами из-за Большой Воды — смертоносных и «цивилизационных» — уничтожили культуру многих племен индейцев прерий, и былые знания, не подкрепленные письменностью, канули в бездну памяти. Нынешние индейцы не знают, как и зачем их предки «вращали» магические колеса. А знать это надо.

Как писал американский естествоиспытатель Генри Бестон, в целях психологического эксперимента проживший год в полном одиночестве на берегу океана, «год на лоне самой природной природы — это свершение могучего ритуала. Чтобы участвовать в нем, надо обладать знаниями о паломничестве Солнца, уметь его чувствовать, обладать тем его ощущением, которое заставляло даже самые примитивные племена отмечать летний предел его пути и последнее его декабрьское отступление... Мне кажется, потеряв это чувство, это ощущение Солнца, мы утратили очень многое...»

[1] Книга Дж. Хокинса «Кроме Стоунхенджа» вышла в русском переводе в издательстве «Мир» в 1977 году. Отрывок из нее под названием «Амон-Ра» мы публиковали в № 4 нашего журнала за 1976 год. *(Примеч. ред.)*

СЕРГЕЙ БУЛАНЦЕВ

Беловодье, Тебу, Шамбала?..

В зимний день автобус, выкрашенный желтой и коричневой краской под цвет окружающей местности, доставил большую группу индийских и иностранных журналистов в один из северных городов Индии. Сутки назад вспыхнул вооруженный пограничный конфликт, и индийское правительство организовало для журналистов, среди которых был и я, поездку в район боевых действий. В гостиницу мы приехали в сумерки и, измученные многочасовой дорогой, мечтали о горячем душе и теплом верблюжьем одеяле. Поднимаясь в номер на второй этаж, я краем глаза заметил неподвижную фигуру на каменном полу открытой веранды.

Рано утром, спускаясь в ресторан завтракать, я вновь увидел эту фигуру и теперь мог рассмотреть ее хорошенько. На джутовой циновке сидел, бормоча какие-то молитвы, буддийский монах средних лет, в яркой шафрановой тоге, с полузакрытыми глазами и отрешенным лицом.

Вскоре к гостинице подкатили «джипы», и мы двинулись в сторону границы. День был крайне насыщенный: нас возили на передовую, мы беседовали с индийскими солдатами и офицерами, посетили полевой госпиталь. Впечатление от всего увиденного было очень тяжелое, и я совершенно забыл о неподвижной фигуре на веранде гостиницы. Каково же было мое удивление, когда вечером я обнаружил монаха на том же месте и в той же позе. Казалось, он даже не поднимался с пола, чтобы переменить позу или размять затекшие ноги. Я подошел ближе и разобрал слова буддийской молитвы «ом мани падме хум» и повторяющееся слово «шамбала».

— Он молится, чтобы мудрые жители Шамбалы остановили кровопролитие, — ответил на мой вопрос знакомый индийский журналист.

ПАЛОМНИКИ В ДОЛИНУ БЕССМЕРТНЫХ

...Есть в горах прекрасная долина, защищенная от холодных ветров. Для того, кто вступает в эту долину, колесо смерти останавливается, он достигает нирваны и становится бессмертным. Жители Долины Бессмертных мудры и прекрасны обликом. Они способны путешествовать по вселенной и жить на самых отдаленных звездах. Владыка этой долины — бог милосердия Чен-ре-зи — пристально следит за всем, что происходит в мире... Так гласит тибетская легенда.

Горы Куньлунь — место обитания бессмертных. Именно там согласно восточной традиции родились Ну и Куа — азиатские Адам и Ева. В одной из живописных горных долин стоит девятиэтажный дворец королевы Си Ванг Му, целиком построенный из нефрита. Дворец окружен великолепным садом, в котором растет персиковое Дерево Бессмертия. Только люди высшей добродетели удостаиваются права вкусить чудесный плод, после чего становятся вечно юными и бессмертными. В воздухе звучит музыка, хотя нигде не видно ни певцов, ни музыкантов. Достойнейшие утоляют жажду элексиром юности из бьющего возле дворца источника.

Тебу — это самая прекрасная в мире страна, затерянная в Тибете, повествует даосское поверье. Заснеженные пики гор окружают чудесные долины с реками и водопадами. Обитатели этих долин достигли физического совершенства, обладают высокой мудростью и живут полной духовной жизнью.

Древнейший индийский эпос «Махабхарата» гласит: «На севере Молочного моря есть большой остров, известный под именем Швета-двипа (Белый остров)... Там живут мужи, удаленные от всякого зла, к чести-бесчестию равнодушные, дивные видом, преисполненные жизненной силой...» Другой древнеиндийский источник «Пураны» описывает остров Шамбала, который расположен в центре озера нектара: там высятся дворцы и благоухают священные рощи... Достичь его можно на спине божественной золотой птицы.

Во многих тибетских манускриптах таинственная страна также называется Шамбала.

«Есть на свете такая диковинная страна, называется она — Беловодье. И в песнях про нее поется и в сказках сказывается. В Сибири она, за Сибирью ли, или еще где-то. Скрозь надо пройти степи, горы, вековечную тайгу, все на восход, к солнцу, путь свой править и, если счастье от рождения тебе дадено, увидишь Беловодье самолично. Земли в ней тучные, дожди теплые, солнышко благодатное, пшеница сама собою круглый год растет — ни пахать, ни сеять, — яблоки, арбузы, виноград, а в цветистом большетравье без конца, без счету стада пасутся — бери, владей. И эта страна никому не принадлежит, в ней вся воля, вся правда искони живет, эта страна диковинная.

Молола бабка Афимья — безрукий солдат при медалях ей быдто сказывал: «Беловодье под индийским царем живет».

Врет бабка Афимья, врет солдат: Беловодье — ничье, Беловодье — божье».

Так знаменитый В. Я. Шишков описывал старообрядческие поверья о некой таинственной стране.

Красивые сказания, не правда ли? Подождем, однако, относить их целиком к фольклорному эпосу, к поэтическому выражению извечной мечты всякого народа о мудрых правителях и совершенном государственном устройстве.

Португальский миссионер Стефан Каселла, который прожил в Тибете 23 года и умер там в 1650 году, писал о существовании таинственной Шамбалы. Тибетские ламы прониклись к нему таким глубоким уважением, что даже предлагали ему совершить путешествие в эту запретную страну. Венгерский философ Чома де Кереш провел в одном из буддийских монастырей Тибета четыре года, с 1827-го по 1830-й, и проникся такой горячей убежденностью в реальном существовании Шамбалы, что даже указывал ее географические координаты: от 45 до 50 градуса северной широты, севернее реки Сырдарьи.

Некоторые исследователи Шамбалы полагают, что древнекитайский философ Лао-цзы, автор знаменитого трактата «Дао дэ-цзин», в котором излагается учение о дао — абсолютном, неопределимом, лежащем в основе мира, написал свой труд под влиянием паломничества в Шамбалу. Считается также, что уже на склоне лет Лао-цзы вновь отправился в Долину Бессмертных. Кое-кто из биографов новопифагорейского философа I века нашей эры Аполлония Тианского высказывает мнение, будто бы он тоже посетил Шамбалу. Есть подобные сведения и о некоторых других известных личностях древности и средневековья. На этом пока и остановимся...

«О, СОКРОВИЩЕ В ЛОТОСЕ»

Совсем недавно, в 60-х годах, тибетские беженцы, спасавшиеся от преследований китайских властей, опубликовали в Индии несколько книг по древней тибетской религии бон. В одной из этих книг — «Тибетско-шаншунском словаре» — была приведена некая загадочная карта. Советский исследователь Б. Кузнецов нашел к ней ключ. Оказалось, что на карте изображены страны глубокой древности — государство Элам, Страна саков, Бактрия, Вавилон, Иерусалим, Египет, а также побережье Каспийского моря. Кроме того, на карте обозначена страна Шамбала.

Мне довелось раздобыть репродукцию одного тибетского панно, на котором изображен город Шамбала. Он расположен за двойным кольцом заснеженных гор, причем между кольцами изображены замки и строения в живописных рощах, а в самом центре помещен дворец правителя Шамбалы. Эта картина поразительно напоминает распустившийся лотос, и при первом же взгляде на нее у меня возникла ассоциация с буддийской мантрой — магическим заклинанием — «ом мани падме хум», что в приблизительном переводе значит «о, сокровище в лотосе». Посвящена ли эта молитва Шамбале — не берусь судить, но открывшееся мне совпадение навсегда осталось в памяти.

Алтайские старообрядцы так описывали знаменитому художнику и ученому Николаю Константиновичу Рериху, побывавшему на Алтае во время Центрально-Азиатской экспедиции, путь в Беловодье: «Через Кокуши горы. Через Ергор по особому ходу. А кто пути не знает, тот пропадет в озерах или в голодной степи. Бывает, что и беловодские люди выходят. На конях по особым ходам по Ергору. Или было, что женщина беловодская вышла давно уже. Ростом высокая. Станом тонкая. Лицом тёмнее, чем наши. Одета в долгую рубаху, как бы в сарафан...»

Время донесло до нас легенду о Хуанди, «сыне неба», который осуществлял в долине реки Хуанхэ цивилизаторскую миссию. В третьем тысячелетии до нашей эры, гласят древние памятники китайской письменности, Хуан-ди и его сподвижники, будто бы прилетевшие на Землю из созвездия Большой Медведицы, построили в горах Куньлунь дворец, откуда совершали экспедиции в долину Хуанхэ на удивительных самодвижущихся колясках и делились знаниями с местными жителями.

Старинная легенда особо отмечает, что дворец в горах Куньлунь абсолютно недоступен для сторонних людей, а среди тибетцев до сих пор бытует мнение, будто бы попасть в Шамбалу невероятно трудно.

Многие европейские путешественники приводили случаи, когда проводники из местного населения готовы были скорее пойти на смерть, чем вести экспедицию по намеченному маршруту, окажись хоть часть его на некой запретной территории. Если же безрассудный путник все-таки идет вперед, путь ему преградит снежная лавина. Едва он одолеет препятствие, как произойдет оползень или камнепад. Если смельчак и тут не повернет назад, то впереди он обнаружит бездонную пропасть, которая заставит его отказаться от дальнейшего путешествия, ибо ни один нежеланный гость не может попасть в Шамбалу.

«У подножия Гималаев много пещер, и, как говорят, от этих пещер далеко идут подземные проходы. Некоторые видели даже каменную дверь, которая никогда не открывалась, потому что еще не пришло время. Глубокие проходы ведут к великолепной долине», — писал Н. К. Рерих в книге «Гималаи — обитель света». Во всех сказаниях о Шамбале есть общая деталь: жители чудесной страны общаются с окружающим миром, но для этого им не приходится совершать изнурительные переходы по горам, они пользуются разветвленной системой подземных дорог. Поверья старообрядцев гласят, что царство праведных защищено заснеженными хребтами, попасть же в него можно «по особым ходам».

Но пусть человеку дано вступить в Шамбалу, тогда после долгого изнурительного пути взору его откроется прекрасная долина. Забыв на время о легендах, зададимся вопросом: мыслимо ли в принципе подобное в суровых высокогорных краях? И опять свидетельство Н. К. Рериха. Он писал, что во время путешествия по Тибету его экспедиция не раз наталкивалась на живописные долины в таких районах, где обнаружить их казалось совершенно невероятным. В этих оазисах, затерянных среди колоссальных снежных массивов, бьют горячие источники, благодаря которым буйно развивается разнообразная растительность. А вокруг только лед и скалы.

Много времени и энергии посвятил Николай Константинович Рерих изучению народных преданий о Шамбале. По его мнению, сказание о Беловодье у русских старообрядцев и восточное поверье о долине или острове Шамбала суть родные братья. Рерих считал, что «весть о Беловодье» пошла от калмыков и монголов, то есть из буддийского мира. Интересно, однако, вот что: предание о стране мудрецов в горах существовало не только в буддийской традиции.

ЭКСПЕДИЦИЯ ОТЦА СЕРГИЯ

Эта интереснейшая история была записана в русских летописях, хранившихся в старинном Вышенско-Успенском монастыре на Тамбовщине.

Во времена киевского князя Владимира некий русский монах Сергий провел несколько лет в византийских монастырях. Когда Сергий вернулся в Киев, он рассказал своему повелителю предание о загадочном государстве на Востоке — Королевстве Белых Вод, стране справедливости и добродетели. Князь Владимир был настолько зачарован этой легендой, что в 987 году снарядил большой отряд на поиски Беловодья во главе с отцом Сергием — тому было тогда около 30 лет. Князь надеялся, что русская миссия в Королевство Белых Вод вернется в Киев через три года. Однако ни через три года, ни через десять отряд не вернулся. В Киеве решили, что в дальних краях экспедицию постигла злая судьба, и со временем о ней забыли.

Но вот в 1043 году в Киеве появился глубокий старец, который объявил себя... монахом Сергием — тем самым, которого покойный уже князь Владимир когда-то послал на поиски чудесной восточной страны. И пришелец поведал пораженным слушателям удивительную историю о своем долгом путешествии в Беловодье.

Отец Сергий рассказал, что к исходу второго года пути многие участники экс-

педиции умерли от болезней либо погибли, животные пали. В какой-то обширнейшей пустыне путникам попалось множество скелетов людей, лошадей, верблюдов, ослов. Возможно, именно эту зловещую пустыню описывал академик В. А. Обручев через девятьсот с лишним лет после путешествия отца Сергия: «Фантастические формы скал, по которым, извиваясь, пересекая ложбины, шла дорога, действительно производили впечатление чего-то сверхъестественного, а попадавшиеся изредка отдельные кости, черепа верблюдов и других животных и целые скелеты их, отполированные песчинками до блеска, усиливали мрачный вид местности, лишенной какой-либо растительности».

В конце концов участники экспедиции были так напуганы этими жуткими пейзажами, что наотрез отказались идти дальше. Только двое — самые отважные и выносливые — согласились продолжать путь вместе с отцом Сергием.

К концу третьего года изнурительного путешествия и этих двоих — еле живых от лишений и болезней — пришлось оставить в каком-то селении на попечение местных жителей. Отец Сергий сам был на грани полного истощения, тем не менее путь назад он себе отрезал: либо дойти до цели, либо умереть — третьего не дано.

Еще через три месяца монах достиг границ Беловодья — озера с белыми от соли берегами. Здесь проводник отказался идти дальше, чем-то неизъяснимо напуганный. Отец Сергий остался в полном одиночестве и... все-таки двинулся в глубь запретной территории.

Через несколько дней пути перед изможденным Сергием внезапно возникли два человека. Монах понимал, что они от него хотят, хотя и не знал языка, на котором говорили незнакомцы. Они отвели Сергия в селение, где после некоторого отдыха он получил работу. Спустя время его перевели в другой поселок, обитатели которого приняли Сергия как брата. Шли месяцы и годы, русский монах приобретал все новые и новые знания...

Как Сергий поведал киевлянам, огромное количество людей из разных стран настойчиво пытались проникнуть в Беловодье, но попытки их крайне редко завершались успехом.

Киевский монах не был единственным русским, отправившимся на поиски сказочного Беловодья. Поверье о «Беловодском царстве» бытовало у русских старообрядцев так называемого «никудышного» толка. Известно, что «никудышники», не признававшие священства греко-католической церкви и не примкнувшие ни к одному из «поповских» старообрядческих согласий, не раз отправлялись в Беловодье, надеясь найти там дониконовское православие «во всей его чистоте и благодати». В 1903 году Русское географическое общество выпустило брошюру «Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». Ее написал уральский казак Г. Т. Хохлов, который в 1898 году вместе с двумя товарищами совершил далекое путешествие в Палестину, на Цейлон, в Индокитай и Японию в поисках Беловодья. В предисловии к этой брошюре писатель В. Г. Короленко отмечал, что легенда о Беловодье «не нова и давно уже потрясает простые сердца своей заманчиво-мечтательной прелестию». По его сведениям, на протяжении всего прошлого века «были известны случаи, когда из деревень Алтайского округа (Бухтарминской волости) люди уходили за... границу для отыскания «Беловодья». Далее В. Г. Короленко пишет: «Некоторые из статистиков, исследовавших Алтайский округ, уже в последние годы сообщали пишущему эти строки, что и в настоящее время известны еще случаи этих попыток проникнуть в Беловодию через таинственные хребты и пустыни Средней Азии. Некоторые из этих искателей возвращаются обратно, перетерпев всякие бедствия, другие не возвращаются совсем. Нет сомнения, что эти «другие» погибают где-нибудь в Китае или в суровом, негостеприимном для европейца Тибете. Но наивная молва объясняет это исчезновение иначе... По ее мнению — эти пропавшие без вести остаются в счастливом Беловодском царстве. И это обстоятельство манит новых и новых мечтателей на опасности и на гибель».

Л. ШАПОШНИКОВА,
кандидат исторических наук,
лауреат премии
имени Джавахарлала Неру

РЕАЛЬНОСТЬ И ЛЕГЕНДА

Легенда о Шамбале, Беловодье, Белом острове, о таинственной земле обетованной, полной чудес, вот уже много веков живет и не умирает на просторах Азии. Она привлекала неослабное внимание русских путешественников и ученых. Н. М. Пржевальский в одном из своих трудов писал: «Другой весьма интересный рассказ, слышанный нами... было предсказание о Шамбалыне... обетованной земле буддистов... Вышеназванная страна есть остров, лежащий где-то далеко на Северном море. В нем очень много золота, хлеб родится необыкновенной величины, бедных нет вовсе».

Известный русский художник, крупный ученый и путешественник Н. К. Рерих во время своей Центрально-Азиатской экспедиции, длившейся с 1923 по 1928 год, собрал большой материал об этой таинственной стране. Тщательно проанализировав его, он пришел к выводу о типологической общности легенд о Беловодье, Шамбале, Белом острове. Различные же названия страны, упоминаемой в сказаниях, свидетельствуют лишь о разнообразии и обширности регионов распространения этой легенды: Индия, Тибет, Алтай... Доктор исторических наук Н. Н. Покровский в докладе, прочитанном им в 1976 году, сообщил о том, что археографические экспедиции, проводимые Сибирским отделением АН СССР, зафиксировали легенду о Беловодье в Восточном Казахстане, а также в долинах верхнего Енисея. В связи с этим академик А. П. Окладников обратил внимание на предание о земле «бородатых людей», распространенное на востоке Сибири. Такая широкая география легенды ставит ее в один ряд с преданием о потопе, реальность которого подтверждена археологическими исследованиями.

Рассматривать легенду о Шамбале, или Беловодье, однозначно нельзя. Она крайне многослойна, что свидетельствует о ее значительном возрасте. На заре какой исторической эпохи она появилась? Ответить на это трудно. Мы только знаем, как правильно сообщает С. Буланцев, что о ней есть упоминания в добуддистских источниках Тибета. Есть много вариантов этой легенды, существует значительное количество подробностей самого разного характера, связанных с ней. Но основная канва может быть найдена в любом варианте.

Н. К. Рерих вскрыл в легенде о Шамбале один из ее древнейших пластов, связанный с эпохой переселения народов. Ученого натолкнули на эту мысль многочисленные сказания о подземных ходах и пещерах, в которые якобы уходили и навсегда исчезали целые племена и народы. Таким образом, заповедная страна превращалась в подземное царство, куда устремлялись эти племена и народы. «Каждый вход в пещеру, — писал в связи с этим Н. К. Рерих, — предполагает, что кто-то уже вошел туда. Каждый ручей — особенно подземные ручьи — побуждает к фантазии о подземных ходах».

МЕЧТА О ДОБРЕ

Теперь подведем некоторые итоги. Из всего сказанного становится ясным, что легенды о Шамбале — это переплетение вполне земных, реальных представлений (например, о тех же «оазисах» среди горных пиков) с фантастическими рассказами, всплывшими из глубин восточных мифологий. В Шамбале будто бы существует «лекарство правды», приняв которое человек очищает душу от лжи и впредь говорит только правду. Чувствуя приближение старости, жители Шамбалы постятся некоторое время, затем пьют чудесный напиток из родника вечной юности и вновь становятся молодыми. Тибетская молва повествует об «орлиных камнях» Шамбалы, которые исправляют зрение, могут излучать тепло и холод, освещать и ввергать окрестности в тьму.

Может быть, все-таки еще раз вспомним ставший уже банальностью древний афоризм о том, что новое — это хорошо забытое старое. Дети XX века, возымевшие фантастическую технику, подчас с изрядной долей снисходительности говорят о своих далеких предках, считая их примитивными созданиями с каменными топорами в руках. А между тем эти «примитивы» создавали литературно-философские шедевры, которые поражают нашего современника глубиной проникновения в тайны бытия. Вот фрагмент одного из космогонических гимнов Ригведы:

«Тогда не было ни сущего,
ни не-сущего;
не было ни воздушного
пространства, ни неба над
ним.
Что в движении было? Где?
Под чьим покрывалом?
Чем были воды
непроницаемые, глубокие?
Тогда не было ни смерти,
ни бессмертия.
Не было различия
между ночью и днем».

Представления авторов этого гимна о становлении мироздания вписываются и в наши сегодняшние воззрения. А между тем гениальные творцы Ригведы, столь «современно» излагающие происхождение вселенной, жили, как утверждают некоторые ведологи, в пятом или даже шестом тысячелетии до нашей эры. Что касается лам, посвященных в тайну Шамбалы, то они по сей день детально рассказывают о геологических катаклизмах, которые в незапамятные времена разрушили неведомые теперь континенты в Атлантике, Индийском и Тихом океанах...

Каким образом сохранились эти сведения и насколько они истинны — неизвестно. Но подобная память о «делах давно минувших дней» служит прежде всего предостережением против новых катаклизмов в будущем. А что может быть страшнее катаклизма, которым грозит нашему миру накопление запасов смертоносного термоядерного оружия?! Таким образом, символика Шамбалы и в этом смысле вполне современна.

Сольем воедино мифы и легенды о Шамбале — и мы получим, что главная суть их — мечта об избавлении человечества от кошмара суеверий, социальной несправедливости и насилия, мечта о великой судьбе, уготовленной «человеку разумному» на нашей Земле, о добре и искоренении величайшего зла, которое когда-либо знали цивилизации, — войн. В конечном итоге мечта о сохранении для себя и для потомков замечательной голубой планеты, на которой мы живем.

А ведь для нас, людей XX века, такая мечта перестала быть недосягаемым идеалом, это — задача, требующая незамедлительного решения.

Продолжая свою мысль, Рерих замечает: «Народ определяет эти проблемы много проще: для них все, что исчезло, отправилось под землю».

Передвижение кочевых народов в отдаленные времена, их исчезновения из мест первоначального заселения, их внезапные появления в неожиданных районах питали народную фантазию, облекали реальные факты прошлого в легендарную форму.

Легенда о Беловодье, на мой взгляд, является более поздним слоем основного предания. Несколько веков назад в России началось староверческое движение. И древняя легенда о заповедной земле счастья и справедливости получила новую жизнь. Русские крестьяне, уходившие от преследований официальной церкви и феодального произвола, мечтали о стране, где кончатся их беды и страдания и где они мирно займутся земледельческим трудом. Они уходили в отдаленные районы Сибири, начинали обживать Алтай. Легенда о заповедной стране продолжала жить среди староверов еще два века спустя. Она обрастала новыми подробностями, реальными и фантастическими, и несла в себе заряд какой-то странной действенности. Люди неутомимо стремились на поиски чудесной страны. Они пускались в трудный, неизведанный путь в одиночку, группами, а иногда целыми «обществами». Крупнейшие русские путешественники Н. М. Пржевальский и П. К. Козлов с пристальным вниманием следили за этими передвижениями. «К лучшим результатам, — писал Пржевальский, — привели расспросы относительно давнего пребывания русских староверов на Лоб-норе. О них рассказывали нам лица, видевшие собственными глазами пришельцев, явившихся в эту глушь Азии, вероятно, искать обетованную страну Беловодье». Козлов во время своей экспедиции в Монголию и Кам в 1889 году беседовал со старовером Рахмановым, который сам ходил на Лоб-нор в поисках Беловодья.

Путешествия в поисках Беловодья, рассказы о чудесах заповедной страны нашли отражение даже в русской художественной литературе. Короленко, Мельников-Печерский, Шишков на страницах своих произведений запечатлели рассказы странников, будивших воображение не одного поколения русских крестьян. «Но дошли мы все-таки до Беловодья. Стоит там глубокое озеро, да большое, ровно как море какое, а зовут то озеро Лопонским и течет в него от запада река Беловодье. На том озере большие острова есть, и на тех островах живут русские люди старой веры», — рассказывает один из героев романа Мельникова-Печерского «В лесах». Беловодьем русские староверы называли множество мест, где, как им казалось, начинается земля обетованная.

Реальность и легенда шли рядом, часто незаметно подменяя друг друга. И поэтому реальность была похожа на легенду, а легенда на реальность. Такое соотношение легенды и реальности было зорко подмечено Н. К. Рерихом: «В этих оберегаемых и сохраняемых преданиях вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искре фольклора есть капля Истины, приукрашенной или искаженной».

Пока, к сожалению, удовлетворительной расшифровке не поддается ряд сведений, связанных с легендой о Шамбале, — таких, как данные о контакте Шамбалы с космическими цивилизациями и предания о затонувших материках и погибших культурах.

Очерк С. Буланцева, написанный на основании многочисленных источников, дает нам повод утверждать, что в легенде о Шамбале наряду с фантастическими моментами есть реальные или отражение таковых. Но у читателя должен возникнуть естественный вопрос: существовала все-таки или нет таинственная страна Шамбала, Беловодье, Тебу?

Ряд редких особенностей самой легенды и ее необычная историческая судьба заставляют нас отнестись к ней серьезно и продолжить ее исследование. Нет ничего более легкого, чем отрицание или тенденциозный подбор доказательств для опровержения того или иного предания, пришедшего к нам из древности. Много труднее осмыслить эти предания, проанализировать их, вскрыть их временной пласт и суметь увидеть реальность, стоящую за ними. Только такой путь может быть плодотворным.